

СОЦИАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ БЕЛОРУССКОГО СЕЛА: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье с теоретических позиций рассматриваются проблемы формирования социальных интересов села. Представлена их классификация, также анализируются вопросы становления удовлетворенности сельской жизнью и перспективы рурализации.

Введение

Социальная жизнь строится на основе постоянной динамики возрастания интересов. Связано это с тем обстоятельством, что лежащие в их основе потребности полностью не могут быть удовлетворены, ибо на смену одним формируются другие. Как отмечает известный польский исследователь Петр Штомпка, по мере удовлетворения потребностей культура диктует людям все более возрастающий уровень требований и претензий. “Когда люди получают возможность удовлетворить свои элементарные, естественные материальные потребности, на место прежних приходят новые, более высокие потребности, претензии, желания и стремления. Несомненно, это особенность самой человеческой природы – люди никогда не бывают вполне довольны, не могут остановиться, всегда стремятся иметь больше того, что они уже имеют” [1].

Интерес, как социальный феномен, находится в поле зрения многих исследователей социальной действительности. Например, Т. Парсонс подчеркивал, что “при объяснении поведения людей следует принимать во внимание не только тот факт, что люди стремятся соблюдать свои интересы, но и то, что содержание интересов подвержено изменениям” [2].

Представители современной социологии дают обновленную трактовку содержания понятия “интерес”. Р.В. Рывкина определяет его как “устойчивую ориентацию субъекта на те или иные жизненные ценности; реальную причину социального поведения, лежащую в основе непосредственных мотивов” [3]. Г.Н. Соколова обозначает социальный интерес как форму, “в которой индивид (социальная группа,

сообщество) непосредственно осознает свое реальное положение и свои потребности, выражающиеся в виде целей, которые ставит себе индивид, класс, общество” [4]. Е.М. Бабосов подчеркивает, что интересы являются важной социальной характеристикой личности, и дает свое определение. “Они выступают в качестве постоянного побудительного механизма познания и деятельности личности, подталкивающего ее к более глубокому ознакомлению с новыми фактами, событиями, теориями в какой-либо сфере действительности, к преобразованию последней в соответствии со своими потребностями, целями, представлениями” [5]. Несмотря на некоторые различия в трактовке сущности феномена интереса, исследователи вычлениают два важнейших аспекта: а) зависимость от степени удовлетворения потребностей; б) социальную сущность сферы интересов.

Комплекс интересов – это область общественных отношений, в процессе которых люди вступают во взаимодействие между собой, а также с социальными институтами и управленческими структурами. Главным содержанием этих отношений является воспроизводство человека и создание условий для реализации его творческого потенциала. В ходе исполнения интересов находят разрешение такие проблемы, как самосохранение человека, потребность в межличностных отношениях, воплощение системы нравственных норм и традиций в жизнь.

Основная часть

Обозначив некоторые теоретические основания общей характеристики интересов, рассмотрим условия их функционирования на уровне сельского поселения. Для каждого жителя села важное значение имеют такие аспекты, как обустройство того локального пространства, где протекает повседневная жизнь; насколько рационально используются природные и трудовые ресурсы; степень развитости экономики, эффективность местного самоуправления и др. Перечень местных интересов достаточно обширен, но, кроме общепоселенческих, каждый сельчанин руководствуется еще и индивидуальными устремлениями, которые не всегда совпадают с групповыми. Поселенческие интересы самым непосредственным образом связаны с территориальными, которые, по своему содержанию, имеют более широкое экономическое и географическое значение, но совпадают с ними в своих целевых установках. Без поселений территория представляет собой не обжитую площадь, а поселения, стесненные территориально, не имеют стимула для своего развития. С социологических позиций, территориальный интерес есть “система предпочтений (ожиданий) социальных субъектов, основанная на рефлексии территории и связанных с ней проблем их жизненного мира, являющихся непосредственной причиной того или иного типа территориального поведения (социального действия)” [6]. Общность проблематики для поселений и территорий ставит актуальной задачу их комплексного развития, а, следовательно, можно говорить о территориально-поселенческих интересах.

Аграрная отрасль Республики Беларусь, как динамичная система, получила мощный стимул развития в результате реализации государственной программы “Возрождение и развитие села на 2005 – 2010 годы”. В жизнь было воплощено немало проектов по модернизации агропроизводства и сопутствующей социальной инфраструктуры села. Но при этом необходимо учитывать и специфику современной сельской действительности, где складывается непростое социально-экономическое положение ряда сельских поселений и самих жителей. В первую очередь, строительство агрогородков дало возможность обеспечить благоустроенным жильем и развитой социальной инфраструктурой значительную часть

сельского населения. Но не меньшее количество сельских жителей продолжают проживать в небольших деревнях, где коммунально-бытовые и иные услуги минимальны. Во-вторых, новые технические и технологические достижения, внедряемые в агропроизводство, сокращают численность занятых. В-третьих, современные миграционные процессы, особенно выезд молодежи из села, приводят к его демографическому угасанию, старению населения, снижению репродуктивного потенциала, сокращению уровней брачности и рождаемости. Круг этих проблем определяет актуальность частных и групповых интересов и объединяет их. Поэтому, несмотря на разнообразие социальных интересов сельских поселений и их жителей, **главный из них можно представить как необходимость создания благоприятных условий для социального воспроизводства населения в локальном территориальном образовании.**

Решение этой задачи имеет определяющее значение для каждого сельского поселения, ибо включает в себя такие аспекты, как устойчивый характер воспроизводства экономического, природного и человеческого капитала; доведение уровня и качества жизни до среднереспубликанского стандарта; ликвидация сельской бедности; увеличение возможностей для производственной занятости сельчан и др. На первый взгляд, эти меры имеют экономическое содержание, но по своей направленности они являются социальными.

Сельское поселение, чтобы исполнять свои социальные функции, должно иметь: а) население; б) жилые и производственные помещения; в) социально-бытовую инфраструктуру. Сфера услуг особенно значима для сельчан в силу территориальной рассредоточенности, тяжести аграрного труда, необходимости долгое время находиться вне помещений. Уровень и качество обслуживания создают возможность безопасного жизнеобеспечения человека и развития его трудового потенциала. Основная направленность инфраструктуры села должна быть сосредоточена на повышении уровня благосостояния населения, воспроизводстве здорового поколения сельчан, обеспечении комфортности сельского бытия.

Структура социальных интересов села достаточно сложна и охватывает широкий круг потребностей производственного, материально-бытового и духовно-культурного характера. С некоторой долей условности эти интересы можно подразделить на: **а) территориально-поселенческие; б) коллективно-поселенческие; в) индивидуально-поселенческие.** Рассмотрим степень реализации каждого из названных блоков этих интересов.

Территориально-поселенческие интересы представляют собой определенную направленность деятельности и желаний населения, проживающего на локальной территории и стремящегося удовлетворить свои потребности, а также территорию с имеющимися на ней земельными, водными, лесными и иными природными ресурсами, использование которых должно обеспечить соответствующее качество жизни. Их проблематика весьма обширна, но основное ее содержание следует свести к возможностям сохранения села как поселенческой общности. Интенсивная урбанизация середины XX и начала XXI стст. привела к опасной черте обезлюдивания многих сельских поселений Беларуси и исчезновению их как мест постоянного проживания. Только за последние десять лет (2000 – 2010 гг.) на территории страны прекратили свое существование и исчезли с географической карты 703 т.н. “неперспективных” деревни и было ликвидировано 117 сельских исполкомов [7]. Нынешние темпы сокращения численности деревень приводят к ускоренной деградации окружающей природной среды и исчезновению уникального пласта цивилизации – сельской культуры.

Современные политики, управленцы и большинство белорусского населения продолжают придерживаться курса на урбанизацию, на развитие городов, концентрацию в них промышленных предприятий, населения и создание соответствующей социальной инфраструктуры. При этом не принимаются во внимание предупреждения специалистов в области социальных наук о нецелесообразности такой политики, о зачастую бесполезной трате финансовых средств. «Необходимо осознать, что урбанизм, все еще господствующий в сознании людей (особенно молодежи), в политике государственного планирования и управления, в распределении финансов и в целом как жизненная философия, изжил себя» [8].

Будущие потомки вряд ли захотят жить в кирпично-бетонных коробках и безликих человеческих муравейниках. «В начале XXI века оказывается в основном исчерпан потенциал традиционной формы урбанизации как процесса сосредоточения населения и экономической жизни в крупных городах, а также расширения черт и особенностей городской жизни на все типы поселений» [9]. Нынешнее бегство из села неизбежно перейдет в свою противоположность – бегство из городов, что приведет к возрождению села, то есть фазе рурализации (от лат. *rural* – сельский, деревенский), как альтернативе урбанизации. Станут невостребованными тысячи городских квартир, придется затрачивать колоссальные финансовые средства на возрождение сельских поселений, окультуривание брошенной земли, обустройство инфраструктуры. Основное противоречие между современной урбанизацией и предстоящей рурализацией заключается в том, что приток людей из деревень в большие города создает чрезмерную их концентрацию на небольшой территории и обширные пустующие пространства в сельской местности. Абсурдность современной ситуации очевидна – сверхконцентрация жителей городов уничтожает в них естественную среду, ухудшает здоровье человека, наносит вред экологии, а малая населенность сельской местности приводит к ее одичанию, деградации жизнеспособности сельской природы. В конечном счете непрерывно растущая диспропорция в размещении населения и использовании земли, как национального богатства, предопределяет кризис обитаемой среды, что впоследствии отразится на бюджете страны и станет дополнительным бременем для налогоплательщиков. Этот кризис уже наглядно себя проявляет в отношении землепользования. Статистика свидетельствует – в 2000 г. в Беларуси использовалось 9175 тыс. гектаров земли сельскохозяйственного назначения, а в 2010 г. – 2076 тыс. гектаров [10]. Из сельхозпроизводства за десять лет выведено 7099 тыс. гектаров земли, на которой можно было бы выращивать продукцию при рациональном, научно обоснованном подходе к ее использованию.

Землепользование является одним из старейших и важнейших видов человеческой деятельности, оно есть необходимое условие становления и развития общества. В ходе этого процесса, где субъектом выступает человек, а объектом – земля, происходит использование потребительских свойств земли, ее растительного и животного ресурсов, а также размещение производственных и социальных объектов. Допуская потерю земельных угодий, местное руководство не учитывает следующие факторы. Первое, земля, как естественный природный ресурс, должна выполнять свою важнейшую функцию – являться средством производства и быть источником материального благополучия. Второе, земля предоставляет населению территориальное жизненное пространство, давая тем самым возможность развиваться поселениям, социальным группам, слоям и обществу в

целом. Третье, земля для сельчанина – не просто источник получения средств существования, она является местом его рождения, социализации, формирования этнических, культурных воззрений, гражданской идентичности. Стремление получить от земли только экономическую выгоду и недостаточный учет ее социальных функций формирует безответственное отношение к использованию, поддержанию плодородия, культурного состояния и, как следствие, потерю интереса у сельских жителей к работе на земле.

Многие особенности современного села обусловлены бурным процессом урбанизации. В настоящее время 73,9% населения Беларуси проживает в городах. Однако между городом начала XX в. и современным имеется существенная разница. Если ранее города, как центры экономического, технического, научного и культурного прогресса, содействовали цивилизованному развитию национальной общности, то ныне они зачастую являются источником экологического загрязнения, аморальной массовой культуры, преступности и других пороков. По меткому замечанию известного российского социолога и футуролога И. Бестужева-Лада, “город, по сути, – “черная дыра” для человечества” [11]. В свое время В.И. Ленин писал: “Город неизбежно ведет за собой деревню. Деревня неизбежно идет за городом” [12]. По этому поводу будет уместным процитировать замечание известного российского социолога-аграрника В.В. Папиорковского. “Сегодня уже всем ясно, что никто ни за кем не идет, и никто никого не ведет. Город, как и село, неизлечимо болен. Поэтому урбанизация – это распространение городской болезни на село и сельскую местность. Болезни села не могут быть излечены путем распространения в них городских болезней. Здесь нужны иные меры” [13].

Эмиграция сельчан, особенно молодежи, в города приводит к ускоренному старению сельского населения. Так, в 2010 г. доля населения старше трудоспособного возраста в сельской местности составила 29,9%, а в городах – 18,9% [14]. В сельскохозяйственном производстве Беларуси в 2008 г. было занято 451,2 тыс. чел., в 2010 – 413,6 тыс. чел. [15]. Только за два года количество работников аграрной сферы сократилось на 37,6 тысяч человек. По данным общереспубликанской переписи населения 2009 г., в сельских населенных пунктах страны проживало 2439 тыс. чел., или 26% общей численности населения. По сравнению с данными предыдущей переписи доля сельского населения сократилась на 5 процентных пункта, а его численность – на 644 тыс. чел. Убыль сельского населения постоянно возрастает. Если в 1989 – 1998 гг. сельское население ежегодно сокращалось в среднем на 43 тыс. чел., то в последующие 10 лет – на 64 тыс. чел. В соответствии с классификацией ООН население считается старым, если доля лиц в возрасте 65 лет и старше составляет 7% и более. По данным переписи населения 2009 г., в целом по Беларуси доля этой части населения превысила 14%, в сельской местности она приблизилась к 23% [16]. Сокращение общей численности сельского населения и его старение являются основными причинами деградации малых сельских поселений и окружающей их природной среды. Необходимо иметь в виду, что без человека природа не функциональна, ибо именно он придает ей жизненную силу. В свою очередь природа существует не столько сама для себя, сколько для человека, его умственного, физического и психологического развития.

Как вернуть земле сельчанина? Каковы возможности возрождения малых сельских поселений и белорусской крестьянской цивилизации? Социологическая экспертиза состояния сельских поселений показывает, что изменить в корот-

кие сроки складывающуюся направленность на вымирание малых сельских поселений невозможно в силу целого комплекса причин. Они кроются в состоянии аграрной экономики, культуры, социальной инфраструктуры, психологии и менталитета сельчан. Однако имеется возможность приостановить обезлюдивание села при условии решения ряда задач, имеющих важное значение для сельского социума. В обобщенном виде эти направления можно представить в следующей редакции. **Первое, стимулировать закрепление сельчан на месте проживания можно созданием таких социально-бытовых условий для жизни, которые были бы не менее комфортны, нежели в городе. Второе, оплата аграрного труда должна быть не ниже, чем в промышленном производстве. Третье, развитие в сельской местности многопрофильного производства, в том числе и несельскохозяйственного, перевод в сельскую местность малых и средних предприятий промышленности, переработки, сферы быта и туризма.**

Следует признать, что в отношении аграрного сектора все еще преобладает экономико-центристский подход. Его суть состоит в том, что основные усилия направлены на построение эффективной экономики, и считается, что по мере достижения этой цели социальные проблемы села разрешатся сами собой. Объемы произведенной продукции, привесы, надои, прибыль являются определяющими показателями при оценке сельской действительности, а сельчанин и его повседневная жизнь отодвигаются на второстепенные позиции. Привлекательность сельской жизни существенно возрастет, если будет осуществлен переход от экономического детерминизма, рассматривающего село как источник агропродукции, к социально-поселенческой обусловленности агросферы как места проживания и гармоничного развития личности.

Территориально-поселенческие интересы включают в себя и **коллективно-поселенческие, которые, отражая запросы локальной сельской общности, мотивированы условиями сохранения и развития ее трудового потенциала.** Село может быть жизнеспособной социальной структурой при условии наличия жителей, активно занимающихся общественным или лично-семейным производством материальных благ, обеспечивающих демографическое воспроизводство населения, создающего условия для его экономического благополучия. Коллективно-поселенческие интересы также многоплановы, но основную их направленность можно свести к стремлению сельчан реализовать свой трудовой потенциал за достойную оплату, т.е. выступать на рынке аграрного труда основным агентом трудовых отношений. Социальная функция рынка труда заключается в обеспечении соединения рабочей силы со средствами производства, удовлетворяя тем самым потребность сельчан в трудовой деятельности и получении средств существования.

Особенности сельского рынка труда состоят в следующем: 1) это трудовая деятельность в природной среде по производству продуктов питания и сырья; 2) результаты труда существенно зависят от погодных условий; 3) территориальная рассредоточенность рабочих мест и затрудненность в связи с этим хозяйственного контроля; 4) сезонность труда и меньшая техническая вооруженность по сравнению с индустриальным производством; 5) наличие в современном агросекторе большого числа работодателей, предоставляющих разные условия труда и размер его оплаты. В сельской местности основными субъектами, предоставляющими рабочие места, выступают сельскохозяйственные кооперативные предприятия (бывшие колхозы), государственные сельхозорганизации и лесхозы, социально-бытовые службы, филиалы городских предприятий. Новой структу-

рой по предоставлению рабочих мест являются фермерские хозяйства и предприниматели. Важную сферу трудоузанятости представляют собой приусадебные хозяйства, которые есть важный сегмент рынка труда на селе. Они через самозанятость служат условием семейной продовольственной безопасности и являются источником дополнительного дохода.

Исходя из того положения, что под рынком труда понимается система социально-экономических отношений, связанных со спросом на рабочую силу и ее предложением, необходимо обозначить особую значимость человеческого потенциала в ее функционировании. Коллективно-поселенческие интересы “завязаны” на том, чтобы в современном аграрном производстве учитывалась не только способность работника к исполнению трудовых функций, но и создавались условия для укрепления здоровья, углубления культурно-образовательного уровня, накопления навыков, опыта, т.е. всего того, что способствует всемерному использованию человеческого фактора. Это означает необходимость инвестирования не только в аграрную экономику, а и в социальную сферу села, а также обеспечение сельчанам высокого качества жизни.

В социологической науке в последнее время получили распространение два понятия: “человеческий потенциал” и “человеческий капитал”, которые нередко используются как однопорядковые. Однако между этими дефинициями имеется определенное различие. Под человеческим капиталом подразумевается “накопленные человеком в процессе образования и трудовой деятельности знания и навыки, способности, которые он сумел развить и которые способны при благоприятных условиях приносить ему отдачу в трудовом процессе” [17]. Как подчеркивает А. Хагуров, “Главное отличие человеческого капитала от вещественного состоит в том, что человеческий капитал воплощен в человеке и не может продаваться, передаваться или оставляться в наследство как деньги и материальные ценности” [18]. Поэтому следует подчеркнуть, что субъекты человеческого капитала – это индивиды, обладающие реальной способностью участвовать в трудовом процессе, имеющие знания и профессиональные навыки, позволяющие им получать от них доход.

Понятие “человеческий потенциал” более широкое, включающее в себя человеческий капитал, а также всех жителей поселения, включая и нетрудоспособных. Принято рассматривать человеческий потенциал “как целостное единство, интегральную характеристику двух сторон: репрезентирующую человеческие качества и отражающую возможности их развития, т.е. человеческий потенциал характеризует семью, малую группу, сообщество, общество и др. как целостное образование, обладающее специфическими чертами, обусловленными своей историей (биографией), ценностями и жизненными перспективами” [19]. В контексте выражения коллективно-поселенческих интересов село как раз и представляет собой сельское сообщество, где повседневная жизнь тесно взаимосвязана, и разрыв этого единства приведет к окончательной утрате особой крестьянской цивилизации. Конечно, можно организовать вахтовым методом производство сельхозпродукции, но это уже будет другой тип хозяйствования, который завершит процесс раскрестьянивания и приведет к исчезновению крестьянства как социального слоя. Качественное состояние сельского человеческого потенциала непосредственным образом отражается на социально-экономическом положении страны. Уровень насыщения продовольственного рынка, разнообразие ассортимента продовольственных товаров, уровень цен на них имеют непосредственное влияние на качество жизни населения страны и социальное спокойствие в обществе.

Нужды людей в сельских поселенческих образованиях обретают конкретное воплощение в процессе совместного проживания. Единство их интересов образуется, во-первых, на объединенном использовании земли и природных ресурсов, а также производственного потенциала местности; во-вторых, на имеющейся общей коммунально-бытовой и социальной инфраструктуре; в-третьих, на регулировании межличностных и коллективных отношений в ходе трудовой деятельности и на уровне соседства. основополагающим критерием подходов к степени приемлемости условий выступает принцип целесообразности и полезности в организации жизненной среды по месту проживания. Анализ удовлетворенности людей своим материальным положением, состоянием здоровья, бытовым и культурным обслуживанием позволяет получить представление о социально-психологическом самочувствии не только в отдельных поселениях, но и проследить динамику настроений в сельском социальном пространстве.

Обратимся к анализу **индивидуально-поселенческих интересов, выступающих как комплекс жизненно необходимых потребностей, реализующихся в местном территориальном пространстве и в непосредственном социальном окружении**. Они представляют собой единство условий самосохранения и самовоспроизводство сельского социума через реализацию каждым индивидом своих устремлений. Индивидуально-поселенческие интересы, по сути дела, являются базовыми и для территориальных и коллективных, ибо, не решив личностных проблем, человек не будет включаться в другие социальные отношения. Структура индивидуально-поселенческих интересов также многоаспектна, но их можно подразделить по следующим направлениям: а) материально-бытовые; б) семейно-соседские; в) собственнические. Принимая во внимание некоторую условность подобного деления, отметим, что их совокупность дает достаточно полное представление о социальной мотивации личности при определении направленности своей жизнедеятельности.

Социальная жизнь в отличие от биологической формы определяется тем, что в ее регулировании участвуют разумные существа – люди, которые стремятся удовлетворить свои потребности. Объем потребностей и стремление к комфортной жизни имеют неуклонную тенденцию к росту. Однако материально-бытовые интересы имеют специфику, которая состоит в двойственном их характере. С одной стороны процесс достижения и результат носят биологическую основу, направленную на удовлетворение первичных жизненных потребностей. С другой – уровень материального благосостояния индивида демонстрирует не только его достаток, а и социальный статус, место в иерархии ближайшего окружения. Материально-бытовые интересы выражаются в виде социальных потребностей, а их реализация является значительным стимулом активности личности: от уровня их развития зависит активность человека в самых различных областях производственной, общественно-политической и культурной жизни. “Опредмеченная, конкретизированная среда выступает в форме интереса. Интерес есть избирательная направленность социальной потребности. Он является сугубо человеческим, социальным качеством” [20]. Однако связь между потребностью и интересом не всегда является непосредственной, прямой. Она может быть опосредованной, но в конечном счете всякий интерес как свойство личности выражает определенную совокупность потребностей.

Важнейшими социальными характеристиками удовлетворенности сельских жителей условиями бытия выступают уровень и качество жизни. Под уровнем жизни принято понимать состояние и развитие потребностей людей в матери-

альных, духовных и социальных благах, а также степень их удовлетворения. Этот показатель условий жизни включает в себя размер денежных доходов, состояние жилищных условий, развитие сферы обслуживания, количество и качество потребляемых продуктов питания, услуги сфер образования, здравоохранения, культуры. Дефиниция “качество жизни”, как правило, подразумевает социальные показатели экономического развития территорий, а именно: уровень занятости людей, условия труда, степень социальной защищенности, дифференциация населения по уровню доходов и т.п. С другой стороны, это субъективное восприятие и оценка людьми своей жизни, связанное с представлениями о благосостоянии и стабильности существования.

Основными источниками доходов жителей села является заработная плата в общественном производстве или по найму у частника; продукция от приусадебного хозяйства; прибыль от коммерческой деятельности. Зарботная плата выступает в виде цены труда и стоимости рабочей силы. Она составляет финансовую основу получения жизненных благ индивидом, определяемую в соответствии с количеством затраченного труда. В основе материального благополучия лежат объемы материального достатка, по размеру которого можно определить уровень бедности или богатства. Если исходить из международной практики то укажем, что Программа развития ООН во второй половине 1990-х гг. стала использовать для сравнений шкалу Всемирного банка – ППС (паритет покупательной способности) в долл. США (в ценах 1990 г.) в день на одного человека. Так, для стран Карибского бассейна черта бедности принята на уровне 2 долл. в день, для стран Восточной Европы и государств СНГ – 4 долл. [21].

В Республике Беларусь приняты следующие определения материального достатка. Бюджет прожиточного минимума устанавливается как стоимостная величина минимального набора материальных благ и услуг, необходимых для обеспечения жизнедеятельности человека, сохранения его здоровья, а также обязательных платежей и взносов в расчете на один месяц. Минимальный потребительский бюджет представляет собой расходы на приобретение набора потребительских товаров и услуг для удовлетворения основных физиологических и социально-культурных потребностей человека. В условиях современной сельской действительности набор запросов достаточно скромнен и сводится к возможности оплачивать продукты питания, социально-коммунальные услуги, иметь сносную одежду, возможность учить детей и т.п. Отношение сельчан к потреблению как к процессу использования социально-экономических, культурных и природных благ в целях удовлетворения жизненных потребностей вряд ли можно назвать престижным (завышенным, демонстративным). Это потребление носит скорее утилитарный характер, в основе которого лежит принцип реальной полезности.

Заключение

Включаясь в производственный процесс, сельчанин преследует, прежде всего, свои экономические интересы, стремится приумножить доход и через социально-трудовые отношения становится основным агентом материального производства. Поэтому главной функцией заработной платы является обеспечение оптимального качества жизни. Она должна создавать условия не только для поддержания биологической энергии, а и давать возможность человеку быть активным деятелем, порождающим и изменяющим социальную жизнь. При анализе жизни села необходимо иметь ввиду, что агросфера – это особая социально-экономическая и духовная система со своим внутренним миром, специфичес-

кими интересами и собственной логикой развития. Это производственный базис хозяйственной деятельности людей, основанный на использовании земельных, водных, материальных и трудовых ресурсов для решения не только производственно-сырьевых задач, но и обеспечения устойчивого развития общества в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Штомпка, П.** Социология. Анализ современного общества ; пер. с польск. С.М. Червонной / П. Штомпка. – М. : Логос, 2005. – С. 349.
2. **Парсонс, Т.** О структуре социального действия / Т. Парсонс. – М. : Академический проект, 2000. – С. 345.
3. **Рывкина, Р.В.** Социология российских реформ: социальные последствия экономических перемен : курс лекций. – М. : Издательский дом ГУ ВШЭ, 2004. – С. 355.
4. **Соколова, Г.Н.** Интерес социальный / Г.Н. Соколова. Социологическая энциклопедия ; под ред. А.Н. Данилова. – Минск : Беларуская Энцыклапедыя, 2003. – С. 120.
5. **Бабосов, Е.М.** Социология. Часть первая. Общая социологическая теория. – Минск : Дизайн ПРО, 1998. – С. 193.
6. **Рязанцев, И.П.** Социология региона : учебное пособие / И.П. Рязанцев. – М. : КДУ, 2009. – С. 264.
7. Статистический ежегодник 2010. – Минск : Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – С. 26; Статистический ежегодник 2000. – Минск : Министерство статистики и анализа Республики Беларусь. – С. 38.
8. **Хагуров, А.А.** Социология российского села / А.А. Хагуров. – М. : Институт социологии РАН, 2010. – С. 34.
9. **Козлова, О.Н.** Социология / О.Н. Козлова. – М. : Омега-Л, 2004. – С. 160.
10. Статистический ежегодник 2010. – Минск : Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2010. – С. 46; Статистический ежегодник 2000. – Минск : Министерство статистики и анализа Республики Беларусь, 2000. – С. 356.
11. **Бестужев-Лада, И.** Пусть лучше мир прогнется под нас / И. Бестужев-Лада // Советская Беларусь. – 12 февраля 2011 г. – С. 12.
12. **Ленин, В.И.** Поли. собр. соч. – 5-е изд. – Т. 40. – С. 5.
13. **Пациорковский, В.В.** Сельская Россия: 1991 – 2001 гг. / В.В. Пациорковский. – М. : Финансы и статистика, 2003. – С. 347.
14. **Богданович, А.В.** Региональные особенности развития демографических процессов в Республике Беларусь / А.В. Богданович, Н.В. Гордеева // Белорусский экономический журнал. – 2010. – № 1. – С. 52.
15. Статистика Беларуси. – 2010. – № 4. – С. 79.
16. **Зиновский, В.И.** Численность, размещение и состав населения Республики Беларусь по данным переписи 2009 г. / В.И. Зиновский. – Социология. – 2010. – № 3. – С. 112.
17. Человеческий потенциал белорусской деревни / Р.А. Смирнова и др.; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т социологии. – Минск : Белорусская наука, 2009. – С. 40.
18. **Хагуров, А.А.** Социология российского села / А.А. Хагуров. – Ин-т социологии РАН. Кубанский государственный аграрный университет. – М., 2010. – С. 90.
19. Человеческий потенциал белорусской деревни / Р.А. Смирнова [и др.]; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т социологии. – Минск : Белорусская наука, 2009. – С. 41–42.
20. **Шаров, Ю.В.** Осознание учащимися значимости знаний – условие формирования их познавательных потребностей и интересов / Ю.В. Шаров / Очерки практической педагогики / Новосибирский государственный педагогический институт. – Новосибирск, 1976. – С. 53.
21. **Смирнов, С.Н.** Социальная политика : учебное пособие / С.Н. Смирнов, Т.Ю. Сидорина. – М. : Издательский дом ГУ ВШЭ, 2004. – С. 338.

Поступила в редакцию 04.06.2012 г.